Два ярких солнца начали подниматься над горизонтом, за ними последовало кукареканье петухов. Рассвет приносил с собой легкий ветерок, который мягко касался полей, колышащихся от мягкой травы.

На холме, с которого открывался вид на большие поля зерна, молодой Оскар напевал простую мелодию, перелистывая старую книгу. Ее хрупкие страницы, пожелтеевшие от времени, не мнётся и не складываются под легким прикосновением Оскара. Его обсидиановые глаза следили за словами на страницах.

"Оскар!"

Оскар услышал, как его мать зовет его, и на оцепеневших ногах, уцепившись за книгу, он покатился с холма. Головокружение от падения длилось всего мгновение, и Оскар облегченно вздохнул, обнаружив, что книга в порядке.

"Сейчас, мама!" - крикнул Оскар и помчался через поля зерна. Вдалеке виднелся небольшой домик с дымящимся дымоходом. Оскар улыбнулся, увидев свою мать у входа, с перекрещенными руками.

"Поторопись!" - крикнула его мать, Гвен Терр. Она была среднего возраста женщиной с резкими коричневыми волосами и глазами, но с румяным цветом лица. На ней было простое платье с коричневым жилетом.

Ее обычно добрые глаза сузились при виде Оскара.

На брюках Оскара и белой рубашке была сплошная мешанина травы, грязи и соломы. Она наступила вперед и схватила за щеку своего сына, не щадя его.

"Сначала ты заставил меня волноваться из-за твоего опоздания, а теперь вернулся в этой грязной месиве? Заходи!" Гвен тащила своего сына внутрь.

Оскар мирно последовал за ней, почесывая голову. Он мог понять, почему его мать сегодня так волнуется. Сегодня был день записи в Синий Океанский Павильон, и все в деревне с нетерпением его ожидали.

Гвен протерла лицо и черные волосы своего сына влажным полотенцем, чтобы очистить грязь.

"Мама, это больно!"

"Ты делаешь это в такой важный день! Ты знаешь, что Синий Океанский Павильон принимает учеников. Тебе нужно произвести хорошее впечатление." Гвен стерла сильнее, вызывая больше стонов от Оскара.

"Я не думаю, что им важно, как я выгляжу, пока у меня есть Экзольсия." Оскар взял сухое полотенце, чтобы протереть лицо, вспоминая предыдущие годы, когда Синий Океанский Павильон приходил проводить свой тест и объяснения.

Экзольсия была ядром, существующим во всех живых существах, которое позволяло им стать Эксальтами, практикующими мистический путь Эйн. Эйн была квинтэссенцией, охватывающей все существование. Он был в воздухе, в земле, в воде и в каждом живом существе.

Эксальты использовали свое ядро Экзольсии, чтобы впитывать Эйн вокруг себя, увеличивая свою силу и Эйн, становясь способными к великим подвигам. Оскар помнил сказания о

Эксальтах, вызывающих сильный дождь и другие впечатляющие подвиги.

Однако это было возможно только в том случае, если у человека было ядро Экзольсии. Экзольсия была разделена на отдельные классы от одного до девяти. Класс один был минимальным требованием для того, чтобы человек мог впитывать Эйн, и каждый последующий класс позволял ему впитывать еще больше.

Однако говорили, что Экзольсия была связана с родословными, и у определенных родословных были большие шансы обнаружить ядро Экзольсии. Оскар понимал, что его перспективы не лучшие, потому что его родители не имели ядра Экзольсии. Они были обычной семьей.

"Наверное, я буду как мама и папа", - буркнул Оскар, но Гвен услышала это и погладила его по голове с улыбкой.

"Не волнуйся. Всегда есть шанс, что у тебя есть потенциал. Даже если у тебя его нет, ты всё равно можешь жить счастливо здесь". Гвен обняла своего сына.

Оскар улыбнулся и вышел из объятий Гвен, выходя на улицу. Он был счастлив жить здесь со своими родителями, но его заинтересовало стать Эксальтом. С тех пор, как он увидел Эксальта из Синего Океанского Павильона, летящего вниз, он тоже стремился к этому.

"Я мог бы путешествовать из места в место, встречать самых разных людей и читать книги со всех концов света", - вздохнул Оскар, глядя на небо. "Я могу только надеяться, но мама тоже права".

"Сынок! Что с тобой такое?" - веселый голосок раздался. Это был отец Оскара, Генри Терр. У него была загорелая кожа от работы на улице много лет, волосы сбившиеся в беспорядок и обсидианово-черные глаза, как у Оскара.

Генри сидел на лошади, которая тащила телегу с колесами.

"Ничего, отец", - Оскар обернулся и крикнул, - "Мама! Отец здесь!"

Гвен с большими шагами приближалась, держа корзину с небольшой едой на завтрак. "Давайте поторопимся и уйдем".

Оскар сел в телегу с матерью, жуя хлеб и сыр из корзины. Отец Оскара, Генри, щелкнул уздечками, и они покинули свою ферму и направились в деревню.

Покидая, Оскар разглядывал перед собой пейзаж. Он любил бродить по широким полям зерна, кормить лошадей в конюшне и бродить по огромным лесам, тянущимся до горизонта.

"Даже если я стану Эксальтом и увижу все виды пейзажей, я всё равно буду скучать по этому месту".

Прошло полчаса, и Оскар все еще был в телеге со своей семьей. Генри и Гвен все еще разговаривали, пока другая телега не догнала их.

"Привет, Терры! Прекрасное утро, не так ли?" - мужчина похожий на Генри, но с янтарными волосами. В телеге у мужчины была молодая девушка с алыми глазами и волосами. Оскар улыбнулся, глядя на девушку.

"Карлсон, я думал, ты всё еще спишь и пропустишь это. Изабелла выглядит красиво, как

всегда" - смеялся Генри.

Эта пара была Карлсон и Изабелла Торн. Они были соседями фермы Терров, так что две семьи были хорошо знакомы. Оскар знал Изабеллу с детства.

Пока родители разговаривали, Оскар беседовал с Изабеллой. "Как дела, Изабелла?"

Изабелла улыбнулась, показывая свои жемчужно-белые зубы. Оскар вспомнил прозвище деревни для Изабеллы, Монихт Роза, очень подходящее название. Оскар посмотрел на ее мягкие румяные щеки и длинные ресницы, чувствуя, как его сердце замирает на мгновение.

"Я так взволнована! У меня есть шанс стать Эксальтом!" - Изабелла сжала руки вместе, как в молитве. "Если я стану Эксальтом..."

Изабелла вдруг замолчала.

"Если ты станешь Эксальтом, то что?" - Оскар склонил голову в замешательстве.

"Ничего". - Изабелла вздохнула и посмотрела на старую книгу в руках Оскара.

"Ты до сих пор читаешь так много книг? Тебя не беспокоят твои шансы?" - спросила Изабелла.

"Книги помогают мне успокоиться; ты это знаешь. Я волнуюсь, и я хочу стать Эксальтом; это моя мечта". - Оскар нахмурился, но его брови разгладились, когда он повернулся к своим родителям. "Но я знаю, что у меня здесь тоже есть дом. Если я не смогу стать Эксальтом, это будет конец этой главы в моей жизни. Но я надеюсь, что стану".

Изабелла скрестила руки и вздохнула, бормоча: "Глупость".

"Простите?"

"Ничего". - Изабелла отвернулась. "Это завтрак? Могу я что-нибудь взять?"

Двое позавтракали, когда они приближались к деревне. Вскоре они прибыли к краю мощеной дороги с разбросанными каменными домами.

"Мы здесь!"

"Ах, это место всегда переполнено во время записи. Надеюсь, у нас наконец-то появится Эксальт из нашей деревни". - Карлсон оглянулся на толпу, собравшуюся вокруг каменной платформы.

Тогда, когда проктор определил, что у него нет врожденной Экзольсии, он был подавлен. Но его семья успокоила его, и он перешел к другим мечтам.

Он ласково посмотрел на свою дочь. Он надеялся, что она сможет пройти. Даже если она провалится, он обеспечит ей хорошую жизнь и хорошего мужчину.

'А что насчет хорошего мужчины'.

Карлсон обратил внимание на Оскара, который с любопытством оглядывался.

'Оскар, конечно, позаботится о Изабелле'.

Он наблюдал за этими двумя, как они росли. Если ничего другого, у них всегда будет друг друг.

"Оскар, что ты делаешь?" - Изабелла заметила, что Оскар что-то бормочет.

"Я пытаюсь посчитать всех здесь. Это всегда удивительно в это время".

Изабелла рассмеялась от глупости Оскара. Его шалости успокаивали ее.

Шум и суета, поднятые толпой в их восторге, заставили животных в окрестностях топать копытами. Однако всем этим был овладевает громкий глухой грохот, раздававшийся с небес.

"Эксальт!" - кто-то закричал, указывая вверх.

Оскар уставился на небо. Там был корабль, сто метров длиной, с парусами по бокам вместо мачты, двигающийся по воздуху. На его палубе стоял мужчина, который спрыгнул вниз и полетел, мягко приземлившись на каменную платформу.

"Я - Льюис Уолш, проктор на этом годовом наборе". Его голос усилился, разносясь в ушах всех присутствующих.

Льюис Уолш был одет в великолепную синюю льняную одежду Синего Океанского Павильона. Его глаза были острые, а подбородок широкий. Он излучал устрашающую ауру, заставляя толпу отступить на несколько футов от платформы.

У Оскара по спине пробежал мурашки при одном взгляде от Льюиса. Это был инстинктивный страх, словно Оскар был беззащитной мышью перед хищником.

"Пусть все молодые люди, достигшие пятнадцати лет, выйдут вперед".

По указанию Льюиса, родители в толпе начали подталкивать и ободрять своих подростков выйти вперед, но многие все еще нервничали и колебались.

Изабелла шагнула вперед с Оскаром, ее взгляд был прикован к Льюису. Ее действия побудили других последовать ее примеру, и они двинулись к каменной платформе.

Льюис кивнул, когда все кандидаты собрались, и открыл прозрачный кристальный шар.

"Синий Океанский Павильон принял решение. Те, у кого четвертый класс или выше, будут приняты, в то время как остальные будут отвергнуты".

Толпа взорвалась хаосом. Кто-то стучал ногами и ругался, а кто-то кланялся и умолял отменить решение. Было уже достаточно трудно иметь кого-то даже с первым классом; теперь им нужно было иметь как минимум четвертый класс. Насколько это было справедливо?

"МОЛЧАТЬ!"

Льюис тяжело топнул ногой, треснув платформу.

"Решение Павильона окончательно. Мы приняли его из-за высокого количества смертей среди нижних классов. Примите это".

Оскар и все остальные громко глотнули, когда пот начал течь по их лбу. Их руки были бледны от страха, который овладел ими.

"Ты! Шагни вперед и положи руку на шар". Льюис указал на мальчика на платформе. Мальчик дрогнул и замер как лед, но угрожающий взгляд Льюиса заставил его двигаться.

Мальчик схватил шар с мольбой на лице, как будто молился. Но шар ничего не сделал, оставаясь таким же прозрачным, как и раньше.

"Ничего, это означает, что у тебя нет Экзольсии. Отклонен. Следующий". Льюис холодно махнул рукой, отсылая мальчика с платформы. Мальчик не мог сопротивляться, так как воздух заключил его в себе, заставив ворваться в толпу.

"Я сказал следующий!" - Льюис указал на следующего юношу, который должен был шагнуть вперед. Но кристалл совсем не засиял для нее.

Было приведено еще больше людей, но все были отвергнуты. Никто не имел ядра Экзольсии, но наконец-то кто-то заставил шар реагировать. Однако он был только третьего класса.

Экзаменуемый третьего класса умолял Льюиса, что это всего лишь один класс. Он утверждал, что может компенсировать разницу самостоятельно. Но его крики не нашли отклика, когда Льюис отбросил его к толпе.

'Похоже, что эта партия не очень хороша'.

Льюис был одним из многих прокторов, развернутых по всей Блестящей Империи Дрейка. Конечно, как Эксальт, ему не полагалось заниматься такими мелкими задачами. Но чем лучше талантливых студентов проктор мог вернуть, тем больше наград он получит.

Ему было обидно, что он попал в этот отсталый район. Причиной была таинственная возможность мутации, когда у человека могла появиться мощная Эксольсия без какого-либо происхождения или предпосылок.

'Почему я так неудачлив? Почему мне не достался город?' Льюис указал на определенную девушку с ярко-алыми волосами, Изабеллу.

Изабелла сделала несколько глубоких вдохов и положила руки на шар, не отрывая взгляда от него.

Кристалл сверкнул ярким серебром, что испугало толпу и Изабеллу. Глаза Льюиса расширились, а челюсть опустилась. Его прежняя величественность и острота показались ложью по сравнению с его неподходящим поведением сейчас.

"Восьмой класс! У вас восьмой класс Эксольсии! Вы гений!" Льюис все еще был в шоке, пока на его лице не появилась широкая улыбка. Он никогда не ожидал найти такого камня здесь. Привлечение такого таланта будет для него большим приобретением.

Карлсон, Генри и Гвен были в восторге, когда они радостно поддерживали Изабеллу. Люди вокруг их смотрели на них с завистью, думая, почему именно их ребенок не обладает таким талантом.

Изабелла широко улыбнулась, очаровав нескольких молодых парней там. Но они знали, что теперь у них нет шансов. Эта девушка наверняка поднимется на вершину как Эксальт.

Оскар также был ошеломлен тем, что произошло. Он никогда не мог себе представить, что Изабелла обладает таким талантом.

'Поздравляю тебя, Изабелла!' - Он поднял большой палец вверх.

"Останьтесь рядом со мной, пока тесты не закончатся". Льюис пришел в себя и перешел к другому кандидату, Оскару.

"Ты последний".

Оскар вышел вперед. Льюис заметил, что Оскар пришел вместе с Изабеллой.

'Возможно, и у него есть талант?' Льюис с интересом посмотрел на Оскара.

Оскар быстро схватил кристалл. Он сразу засиял алой краской. Генри и Гвен не знали значения этого цвета и сжали друг другу руки.

Льюис не выразил восторга, что омрачило их надежды. Они были обеспокоены. Почему Льюис не объявил результат?

"Сэр? Какой у меня класс?" - Оскар с нетерпением ожидал, чтобы Льюис заговорил, но понял, что Эксальт выглядел немного разочарованным.

"О-о! Да. У тебя четвертый класс Эксольсии. Ты только что соответствовал критериям".

Льюис возложил слишком высокие надежды и случайно проявил свое разочарование. Ему было стыдно сделать такую ошибку. Четвертый класс был просто обычным, ничего особенного по сравнению с восьмым.

"Ты прошел. Поздравляю".

Оскар вышел рядом с Изабеллой. Его немного подавило то, что у него нет Эксольсии, как у Изабеллы.

Льюис хлопнул в ладоши и обратился к толпе.

"Эти двое детей - единственные, кто прошел требования. Я отвезу их в Синий Океанский Павильон завтра утром".

Оскар посмотрел на своих родителей, которые плакали от радости. Хотя он и не думал, что это произойдет, это произошло. Он собирался быть Эксальтом.

Его сердце дрогнуло, когда он расцвел широкой улыбкой под аплодисменты своих родителей.

http://tl.rulate.ru/book/106878/3994592